WORLD OF HITS

VOL.1 UNFORGETTABLE

WORLD OF HITS

История популярной музыки

Книга первая. "Unforgettable" ("Незабываемое")

50-60-е годы

WORLD OF HITS

Нотное издание в трех книгах

Книга первая. "Unforgettable" ("Незабываемое")

50-60-е годы

Автор-составитель - Ю.Верменич Аранжировщик - И.Кантюков

Первая книга трехтомника представляет собой антологию лучших зарубежных эстрадных шлягеров 50-60-х годов. В книге рассказывается о возникновении популярной музыки, о ее истоках. Аранжировки, выполненные в простой, доступной манере, аутентичны тем записям, которые мы привыкли слышать на пластинках. Книга адресована широкому кругу музыкантов - от учащихся музыкальных школ до профессиональных исполнителей.

Гл. редактор - Р.Ясемчик.
Компьютерный набор и верстка нот - И.Шашин.
Корректор - О.Горлицкая.
Обложка - Д.Чуканов.
Верстка - С.Цырульников
Фото из архива В.Садковкина и Б.Алексеева.

ООО «Синкопа-2000» Формат 60 × 90 1/8. Усл. п. л. 15. Тираж 2000 экз. Заказ № 2403.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ФГУП ордена «Знак Почета» Смоленской областной типографии им. В. И. Смирнова. 214000, г. Смоленск, пр-т им. Ю. Гагарина, 2.

МУЗЫКА БРОДВЕЯ НАШЕЙ ЮНОСТИ

В памяти людей хранится великое множество самых различных фактов, событий, встреч, важных и не очень, есть события мимолетные, а есть и такие, которые повлияли на всю твою дальнейшую жизнь. Память - это что-то вроде машины времени, правда, путешествовать с ее помощью можно только в одну сторону, но зато эти путешествия, как правило, приятны, так как свойство памяти таково, что в ней остается только хорошее и светлое, а плохое и неприятное не запоминается, куда-то уходит. Путешествуя по собственной памяти, обнаруживаешь, что многие события твоей жизни ассоциируются с какой-нибудь музыкой; всегда есть какой-то музыкальный фон, на котором и разворачивается цепь событий, а эта цепь и есть твоя жизнь.

Самые яркие впечатления остаются, естественно, от той поры жизни, когда ты только начинаешь познавать окружающий мир, каждый день, каждый час открываешь для себя что-то новое, ранее не изведанное. Все впервые. Первая учительница, первые друзья, первая девушка... Помнишь, с кем выкурил первую сигарету, с кем выпил первый бокал вина.

Где-то в конце пятидесятых в нашем дворе я услышал, как старшие ребята напевают какуюто необычную для моего пионерского слуха песенку, что-то такое: "Из Стамбула в Константинополе мы сидели и ушами хлопали". Дальше слов я не знал, но и услышанного было достаточно, чтобы понять, что это что-то необычное, не то, что лилось из радиоприемников и пелось на школьных утренниках.

Примерно в то же время я впервые увидел у нас в школе настоящего стилягу во всей его красе - ватные плечи, узкий галстук с пальмой, брюки дудочкой, кок, в общем, это был человек, как бы сошедший со страниц журнала "Крокодил". Это чудо природы тоже мурлыкало "Из Стамбула". Как он попал в нашу маленькую подмосковную школу и куда потом изчез, я не знаю, но я успел его увидеть на школьном вечере, куда нас, пацанов, конечно, не пускали, но мы как-то "протырились". Вот там я впервые услышал, наконец, этот величайший хит моего детства.

Мой живописный идол принес на вечер пластинку "на ребрах" и вежливо попросил молодую учительницу, которая заведовала радиолой, поставить ее. Наша "ди-джей" с подозрением посмотрела на юного диссидента. Весь зал замер... Я прекрасно помню эту густую атмосферу надвигаю-

щегося скандала. Вот рентгеновский снимок ложится на диск, все ждут, что будет дальше.

А дальше было то, от чего у всей школы захватило дух. Наш микропористый герой подхватил свою подружку ("чуву") из того же "Крокодила" (каблуки, юбка "колокол", "конский хвост" на голове), и под этот самый "Стамбул" с какими-то равнодушными, даже слегка презрительными масками на лицах (нет, я бы сказал, что в лицах у них была какая-то обреченность), они стали "кидать рок", так это тогда называлось. Зрелище было потрясающее! Это надо было видеть! С каменными лицами они, извиваясь, приближались и отдалялись друг от друга, он кидал ее и через бедро, выполнялись какие-то кувырки, партнеры становились на мост и так далее, в общем, описать это невозможно.

Позже, когда в 1961 году на первом Московском международном кинофестивале я увидел опять же первый в своей жизни американский мюзикл "Вестсайдская история" с великолепно поставленными настоящими американскими танцами, я понял, насколько уродливо было то, что изображали эти наивные "self made" стиляги нашей молодости.

Но на этом вечере я этого еще на знал, и видел только, что происходит что-то необычное, радостное, эта музыка и танец меня буквально заворожили. Но, как говорится, "не долго музыка играла", какие-то суровые комсомольцы выключили радиолу, взяли нашу пару в кольцо и под неодобрительный гул зрителей куда-то повели, наверное, разрезать узкие брюки, а может, и на сто первый километр.

Так произошла моя первая встреча с американской музыкой вообще, и всемирно известным шлягером той поры, шуточной по сути песней "Istanbul (Not Constantinople)", в частности.

Потом синкопированная музыка прочно вошла в нашу жизнь (говоря "наша жизнь", я имею в виду, конечно, не жизнь нашей страны в целом, а жизнь нашей юной компании друзей по школе).

В восьмом классе, впервые попробовав горячительных напитков, мы шли по улицам нашего поселка и самозобвенно горланили не что-нибудь вроде "Хасбулат удалой", а "Hit the Road Jack" Рэя Чарльза, причем слов, конечно, никто не знал, и, пропев какую-то абракадабру вместо начала куплета, вся компания с упоением подхватывала "Моно - моно - моно - моно". Что это означает, никто не знал, но прохожие шарахались,

Наша юность проходила под музыку Ива Монтана, Элвиса Пресли, Поля Анки, Нэт "Кинг" Коула и многих других. Первая любовь под Сальваторе Адамо, первые вечеринки под "Бесаме Мучо", первый поход в ресторан под Тома Джонса. На смену рок-н-роллам Элвиса Пресли и Билла Хэйли пришли баллады "Битлз", нас окружала музыка Стиви Уандера и Барбары Стрейзанд, Джо Дассена и Демиса Руссоса, Хампердинка и Мирей Матье. Под эту музыку мы заканчивали школу, учились в институтах, крутили романы, сдавали зачеты, женились.

Последней работой безвременно ушедшего из жизни замечательного режиссера Алексея Габриловича был прекрасный документальный фильм "Бродвей нашей юности". В нем подробно рассказывается о жизни московских стиляг 50-х годов, ставших впоследствии видными актерами, журналистами, врачами, политиками, музыкантами. Любой из них мог быть тем неизвестным стилягой из нашей школы. Тогда эти "бродвеи" были практически в каждом городе Советского Союза, даже в самом захолустном. В Москве это была улица Горького, в Киеве - Крещатик, в городах поменьше - обязательные улица Ленина или проспект Революции. Города и "бродвеи" были разными, но музыка там звучала одна и та же.

Бродвей нашей юности был немыслим без тех шлягеров, которые включены в этот сборник. Составителем и автором статей в книге является мой коллега и друг Юрий Верменич, встреча с которым несколько лет назад во многом определила мою жизнь, издательскую политику, практически в каждом моем издании он участвует своими комментариями, статьями, консультациями.

Аранжировки в этом сборнике выполнил известный композитор, аранжировщик, музыкант Игорь Кантюков. Он получил образование в Тульском музыкальном училище по классу баяна, с 1967 года работал в оркестре А. Кролла на тубе и контрабасе, затем в оркестре Эдди Рознера в Гомеле, а с 1972 года, опять в оркестре Анатолия Кролла "Современник". С 1973 года в "Мелодии" Г.Гараняна и Л.Чижика. Там начал заниматься аранжировкой, принимал участие в записях и аранжировках более 300 пластинок, наиболее яркие из которых - "Лабиринт", "Барометр", "C'est Si Bon" и "Бесаме Мучо". С 1979 года работает в кино, пишет музыку для фильмов. В кино дебютировал как аранжировщик в фильме "Москва слезам не верит" в 1979 г. С тех пор написал музыку к 46 художественным и телефильмам, в том числе таким, как: "Черная стрела", "Квентин Дорвард - стрелок королевской гвардии", "Рыцарский замок", "Баллада о доблестном рыцаре Айвенго" (для этого фильма были аранжированы баллады В.Высоцкого), "Перехват", "Цена сокровищ". Это фильмы режиссера С.С.Тарасова. Затем в соавторстве с Петром Тодоровским писал музыку к фильмам: "Военно-полевой роман", "По главной улице с орестром", "Интердевочка", "Анкор, еще Анкор", "Какая чудная игра". Также был композитором многосерийного фильма "В поисках капитана Гранта" реж. Станислава Говорухина. И.Кантюков пишет концертные программы, музыку к спектаклям, в том числе детским, продолжает работать как практический джазовый контрабасист.

Аранжировки в этом сборните аутентичны, то есть гармонически, ритмически, интонационно выдержаны в стиле того, что мы привыкли слышать на пластинках, по радио, на танцплощадках, на наших "Кометах" и "Астрах". Эта музыка у нас в стране никогда не издавалась в нотах, что вполне понятно, ибо в те времена выход в свет такого сборника был бы расценен как идеологическая диверсия, подрыв устоев и т.д. В постсоветские времена на авансцену вышло то, что мы сейчас имеем, и наше поколение, расставшись с исторической эпохой, (что само по себе не может пройти безболезненно), лишилось еще и той музыки, тех песен, к которым мы привыкли, которые мы любим.

Нам хотелось бы посвятить этот альбом нашим сверстникам, тем, кому сейчас около пятидесяти и больше, тем, чья молодость прошла под эту незабываемую музыку, а современной молодежи напомнить о недавней истории популярной музыки.

Июнь 1997 г. Р.Ясемчик

О НОПУЛЯРНОЙ МУЗЫКЕ (Из истории жанра)

С самого начала необходимо договориться о терминологии, определяющей направление и содержание данного сборника. Как считают до сих пор многие музыковеды, под названием "популярная" часто подразумевается любая музыка вообще (в том числе джаз, кантри, фолк, соул, рок, фанк и т.п.), не относящаяся к классической или "серьезной", хотя границы даже между этими двумя главными музыкальными течениями (т.е. между популярным и серьезным) теперь тоже не всегда бывают достаточно четкими.

Однако, когда была создана Международная ассоциация по изучению популярной музыки, то на ее первой конференции, которая состоялась в июне 1981 года в Амстердаме, отмечалось, что современная популярная музыка обладает собственной спецификой, качественно отличающей ее не только от академического искусства, но и от фольклора (несмотря на многообразие их взаимосвязей). Так, академическая и популярная музыка сочиняются, как правило, профессионалами в отличие от народной; с другой стороны, для академической и народной музыки не характерно массовое тиражирование; наконец, все три различаются по основному способу фиксации: народная музыка "хранится" и передается устной традицией, академическая - через музыкальную нотацию, популярная - большей частью через звукозапись.

На практике все эти различия не столь критичны и категоричны. Например, в странах романского языка "популярной" (итал. "popolare") называется та музыка, которая у англосаксов именуется "народной" (англ. "folk") - в Англии "популярной" (англ. "popular") назовут и старую профсоюзную песню, и музыку реггей. А если вернуться к истокам, то по сути дела любая музыка является народной, от вальса до блюза; как говорил Луис Армстронг: "Я никогда не слышал, чтобы лошадь пела песни". Поэтому будем просто считать "популярным" то, что нравится массовой аудитории, что широко известно, что любит и знает большинство слушателей во всем мире, невзирая на этнические, национальные и социальные различия.

Чаще всего к популярной музыке относятся именно песни, а чисто инструментальные мелодии становятся всемирными хитами значительно реже (да и то позднее к ним сочиняют стихотворный текст). Если обратиться к популярным песням отечественного происхождения, то в нашем веке едва ли многие из них могут сравнить-

ся с той международной известностью, которую приобрели, например, "Катюша", "Полюшкополе" и особенно "Подмосковные вечера" (не считая "Очи черные", которые, однако, уже из века прошлого). Поэтому то, что было популярно в нашей стране в определенный период времени, в частности, в 50-80-е годы, было также популярно во всем мире, и эти знаменитые шлягеры пришли к нам прежде всего из сферы зарубежной эстрады. Отсюда определилось и содержание данного сборника, который представляет своего рода антологию (возможно, с долей ностальгии) наиболее известных в разные годы популярных мелодий европейского и американского происхождения.

1

Американская популярная музыка никогда не была более популярной у себя дома и за рубежом, чем во второй половине XX века. Это общирная индустрия, и в ней работают композиторы, вокалисты, группы, музыканты и аранжировщики, которые пытаются описать и отобразить чувства, события и людей в словах и музыке, используя для этого свои лучшие стили. И этим может быть что угодно - от современной песни в духе "кантри" до партитуры мюзикла "Му Fair Lady", от достаточно простой джазовой мелодии до кантаты в стиле "рок", от сентиментальной песенки до баллады протеста. Цель за всем этим может быть либо "художественная", либо "сделать деньги", или же (что бывает чаще) достичь того и другого одновременно. Но главное - это результат, конечный продукт.

Как однажды заметил Майк Стюарт, представитель ведущей студии записи "United Artists": "Популярная музыка стала источником вдохновения многих элементов нашей современной культуры, мощным культурным фактором. Она переплетается со всем и всюду - от моды до политики". Ее массовая притягательность определяется сегодня не только тем, что большое число ее потребителей имеет одни и те же музыкальные пристрастия, сколько тем, что эти пристрастия в разных странах становятся похожими. Тому немало помогла и техническая революция, когда были изобретены всевозможные виды новых устройств, способствующих распространению популярной музыки небывалыми темпами, с огромной скоростью и в неимоверных количествах. Фактически, едва ли есть такое место в мире, где вы можете НЕ слышать ее в любое время дня и ночи.

Популярную музыку Америки, в течении десятилетий стоящую на простом, но прочном базисе, которым служила песня или музыкальная пьеса, обычно длительностью около трех минут, в общем помогли создать три главные силы: 1) Авторы; 2) Талантливые исполнители (система "звезд"); 3) Опытные "люди за сценой", т.е. продюсеры, звукоинженеры, художники, фотографы, музыкальные издатели. Итогом их объединенного мастерства и явилось формирование грандиозного популярного искусства, в котором отразился весь человеческий опыт - то, как мы относимся к жизни, любви, другим людям, к самим себе и обществу.

Ни один из авторов не мог бы пройти мимо Тин Пэн Элли. Воображаемая "Аллея луженых кастрюль" (Tin Pan Alley) - это прозвище, данное издательскому бизнесу популярной музыки в целом. Оно стало употребляться примерно с середины 20-х годов и обозначало местонахождение издательских контор, студий звукозаписи и музыкальных компаний, представляющих творения авторов песен и расположенных в Нью-Йорке на 28й улице в районе Манхэттена (а в Лондоне - на Денмарк стрит в Вест Энде вблизи Чэринг Кросс роуд). В течении многих лет Тин Пэн Элли и американская популярная музыка оставались синонимами. В этих издательствах увидели свет первые работы таких великих композиторов, как Гершвин и Берлин, Керн и Портер, Роджерс и Юманс, Арлен и Мерсер.

Помимо регулярного сотрудничества с большими и малыми издательскими фирмами, все профессионалы Тин Пэн Элли принадлежат к трем крупнейшим авторским организациям - это ASCAP ("Американское общество композиторов, авторов и издателей), AGAC ("Американская гильдия авторов и композиторов") и ВМІ ("Бродкаст мьюзик, инкорпорейтед"). Наиболее солидным было и есть, конечно, первое общество, основанное еще в 1914 году, к которому относились, в частности, все вышеупомянутые композиторы высшего ранга. ASCAP имело огромное влияние и могло, например, запретить радиотрансляцию всех популярных мелодий своих авторов из-за финансовых разногласий, как это было в 1941 году, так что радиокомпании вынуждены были тогда создать даже свое собственное агенство BMI.

Исполняемые и записываемые год за годом популярные песни, пользующиеся длительным спросом, получили название "стандартов" и стали "вечнозелеными" темами. Хотя их часто кри-

тикуют академически настроенные музыковеды, лучшие популярные мелодии могут сравниться с лучшими образцами художественных песен где угодно в мире, так как популярная песня служит наиболее точным показателем жизни и обычаев среднего человека в каждый период истории.

Основными характеристиками популярной песни являются простота и экономность. Сами мелодии не бывают слишком сложными для обычного человеческого голоса. В своих лучших образцах они имеют вполне определенную мелодическую форму, своего рода четкий музыкальный профиль. В отличии от современных художественных песен, предназначенных для исполнителей классической музыки, здесь встречается очень мало резких нотных переходов или необычных аккордовых последовательностей. Популярная песня умышленно придерживается музыкальной простоты.

Наиболее успешные популярные песни обычно построены на основе простой мелодической линии наряду с легко понимаемым текстом. Жизнь, изображаемая в большинстве из них, как правило, не слишком трудна и жестока, они всегда отражают окружающий мир в смягченной манере, не затрагивая больших проблем. Романтическая любовь, взаимоотношения между молодым человеком и девушкой, любовные треугольники, ревность или кто-то кого-то разлюбил - все это центральные темы популярных песен. Тема любви вечна и, конечно, не лишена привлекательности, поэтому и популярные песни на 90 процентов никогда не отходят от этой темы.

Тин Пэн Элли, как обобщающий термин для характеристики популярных песен и как наименование коммерческого бизнеса поп-музыки, продолжает действовать и существовать по сей день, хотя там несколько изменились философия и практика. Если раньше издатели боролись за то, чтобы известные исполнители представляли их песни на сцене и по радио, то сегодня они стремятся к тому, чтобы их материал был записан на пластинки. Теперь все новинки контролируются продюсерами компаний и именно они определяют успех той или иной песни, а не сами музыкальные издатели, как бывало раньше. Это действительно большой бизнес, включающий компьютеры, адвокатов, экспертов, бухгалтеров и международный рынок. Сейчас Тин Пэн Элли имеет как национальную, так и интернациональную перспективу.

Традиция американской популярной музыки насчитывает уже около ста лет. Она явно заметна в любом аспекте шоу-бизнеса. Популярные вокалисты были "звездами" еще ранних водевилей.

Песни сформировали основу той музыки, которую можно было слышать по радио в первые годы его существования, они дали мощный толчок карьере Эла Джолсона, Бинга Кросби, Кэйт Смит, Руди Вэлли и другим "суперзвездам" тех лет. Эти песни и музыка помогли формированию бродвейского мюзикла и сопровождения к голливудским фильмам. Талантливые вокалисты и музыканты джаза по-своему интерпертируют материал Тин Пэн Элли, немало джазовых артистов строит свои импровизации на основе известных популярных песен. И наоборот, на протяжении первой половины нашего века джаз был сильнейшим катализатором всей легкой музыки США, оказав со своей стороны глубокое влияние на ее доминирующий жанр - популярную песню или "стандарт".

2

В широком смысле слова джаз - это тоже популярная музыка, как говорилось в начале. Пуристы склонны считать его народным искусством, другие приверженцы джаза утверждают, что он никогда не был привержен моде. Однако, все же был один такой период повального увлечения джазом в виде больших оркестров, когда эта музыка не делилась на категории и стили, а под единым именем свинга стала поистине популярной, т.е. всенародной (от лат. "populus" - народ), завладев умами черных и белых, молодых и пожилых, богатых и бедных, в Америке и Европе. Это был единственный такой период во всей истории джаза, получивший название "эры свинга" 30-х годов, когда ритмичная музыка сотен биг бэндов звучала в дансингах и театрах, на концертах и по радио, в кинофильмах и на 78-оборотных пластинках. Ее слушали интеллектуалы Нью-Иорка и фермеры на отдаленных ранчо по своим радиоприемникам, шоферы грузовиков и учителя математики, солдаты и театралы. Под нее танцевали в лучших "ballrooms" Бродвея и Гарлема, вмещавших тысячные толпы, поскольку джаз во многом оказал также влияние и на бытовые американские танцы того времени: foxtrot, quick-step, charleston, black bottom, lindy hop (линда), litterbug - все они произошли от джаза, ибо он в том виде был музыкой прикладной, функциональной в социальном плане.

Фактически, танцы и джаз были тесно связаны с самого начала. Еще на заре века cakewalk, one-step и two-step всегда исполнялись под аккомпанемент рэг-тайма - так назывался инструментальный стиль игры на рояле в подчеркнуто синкопированном ритме, который явился одним из жанровых предшественников джаза и оказал большое влияние на его развитие. В 1912 году возник foxtrot (лисий шаг), как вариация одноименного шотландского танца, ставший очень популярным в 1914-18 году благодаря знаменитой танцевальной паре Вернона и Айрин Касл. Они были первой наиболее успешной парой, предвосхитившей настроения Века Джаза, первыми пропагандистами раннего джазового стиля. Позднее (1939 г.) об их истории был снят фильм с участием Фреда Астера.

Как негритянский танец, shimmy упоминается уже с 1900 года, в 1917 году появилась даже специальная джазовая тема Спенсера Вильямса "Shim-Me-Sha-Wabble", примерно в то же время - песня "I Wish I Could Shimmy Like My Sister Kate", которую написали скрипач Арман Пайрон и корнетист Питер Бокаж, а в 1920 году триумф "шимми" начался во всей Европе, что способствовало и распространению американской популярной музыки в виде джаза. Даже знаменитая негритянская чечетка (tap dance), начиная с 20-х, также всегда считалась джазовым танцем, чаще имевшим сольный, более независимый танцевальный характер.

Из негритянского мюзикла "Runnin' Wild" (1923) пришел темпераментный charleston, надолго оставшийся в репертуаре традиционного джаза, а позже исключительно модным танцем стал black bottom (черная задница), родиной которого называли южные штаты, колыбель джаза. Появившийся ближе к концу 20-х новый танец bunny hop вскоре был переименован в lindy hop - в честь выдающегося летчика Чарльза Линдберга (1902-74), который в 1927 году в одиночку впервые совершил беспосадочный перелет через Атлантический океан в Европу на одномоторном самолете, став национальным героем Америки.

В начале 30-х в Нью-Иорке работал целый ряд крупных танцевальных залов, среди которых несомненной достопримечательностью Гарлема был "Savoy Ballroom", открытый еще в 1926 году и получивший международную известность как "всемирная столица свинга" и как "самый прекрасный танцзал мира". "Савой" располагался на 2-м этаже большого здания по Леннокс авеню и вмещал около 4-х тысяч человек, на противоположных эстрадах там играли по очереди два оркестра. Танец "линда" был тогда настолько популярным, что для проведения городского конкурса на лучшую пару танцоров в 1935 году потребовалось снять помещение "Madison Square Garden". Да и у нас линду часто "бацали" уже после войны на школьных вечерах, пока не начали насаждать па-де-грасы и т.п.

В дальнейшем из lindy hop в середине 30-х воз-

ник танец jitterbug, называемый также еще как jive или просто boogie-woogie и включавший некоторые фигуры и элементы акробатики сродни более позднему рок-н-роллу, а в 1937 году в "Савой" был введен в моду новый танец big apple. Джазовая музыка и джазовый танец шли тогда рука об руку, поскольку свинг 30-х по своему гармоническому и мелодическому языку был в сущности танцевальной музыкой. Недаром так считал и сам "Король свинга" Бенни Гудмен. "Скажите, ведь джаз годится только для танцев?", спросили его на встрече в Союзе композиторов Москвы во время гастролей оркестра Гудмена в нашей стране в 1962 году. "Конечно!", охотно согласился с этим "король", под музыку которого в свое время плясал весь мир. А директор нью-йоркского института по изучению джаза Маршалл Стернс, автор широко известной книги "The Story of Jazz" (1956), являлся также автором большого исторического труда "Jazz Dance" (1968).

.... Таким образом, примечательной особенностью легендарной эры свинга было то, что тогда в первый и, очевидно, последний раз в своей истории определенная часть джаза стала действительно популярной музыкой, а сами джазовые лидеры, руководители знаменитых биг бэндов, по праву превратились в национальных кумиров, известных почти каждому, кто танцевал, слушал радио, покупал пластинки и читал газеты. Вокруг лидеров вращались музыка, музыканты, вокалисты, аранжировщики и все коммерческие факторы, связанные с оркестром, и именно им приходилось управлять сложным сочетанием всех этих составных элементов, чтобы с их помощью придти к успеху. Они стали "звездами", не уступавшими в популярности голливудским, благодаря лишь своей музыке в чистом виде и ничему иному, тогда как позднее "звезды" шоу-бизнеса были в большей степени притягательны для широкой публики своими "сексапильными" данными.

Поклонники и любители свинга 30-х повсюду следовали за оркестрами, зная не только самих лидеров, но и все мелодии, которые они исполняли, их аранжировки и солистов, а также кто с кем играл, когда и где. Почти весь оркестровый джаз тогда записывали и выпускали на пластинках только три крупнейших компании - "Columbia" (включая "Brunswick"), "Decca" (включая "Карр") и "Victor" (включая "Bluebird"). На радио работали очень сведущие комментаторы (первые "диск-жокеи"), но многие выступления оркестров транслировались также в "живом" виде непосредственно из тех мест, где они играли. Благодаря пластинкам и радио каждый интересующийся мог

многое узнать о биг бэндах и об их музыке, а свое дальнейшее образование любители джаза получали из таких журналов, как "Metronome" и "Down Beat".

Слушать биг бэнды лично было наиболее ярким впечатлением. Они свинговали свободно, легко и весело, как бы поднимая вас в воздух и наполняя радостным чувством дружеского расположения; вы присоединялись к ним, участвовали во всем, что они делали, эмоционально и музыкально, как равные партнеры в едином порыве, и такие оркестры существовали не десятками, а сотнями по всей стране. Ничего подобного не было ни раньше, ни позже.

Правда, большие джаз-оркестры именитых лидеров не гастролировали по деревням и хуторам провинциальной Америки, и когда большинство публики увлекалось свинговыми бэндами, то "парни с холмов" и ковбои в сельской местности танцевали со своими подругами под народные мелодии "хиллбилли" и "блюграсс", поскольку "кантри" и фольклор всегда оставались у истоков популярной музыки. И помимо "Короля свинга" Бенни Гудмена, на сцене в те годы появлялись также фигуры таких фолк-артистов, как Джош Уайт, Берл Айвс и Вуди Гатри.

3

В дальнейшем пути джаза и популярной музыки разошлись. Тому было несколько исторических причин. В начале 30-х Америка жила надеждой на скорое окончание великой депрессии и эту надежду дал миллионам людей президент Рузвельт своим "Новым курсом". Вскоре времена заметно изменились к лучшему. Вся страна (и особенно молодежь) увидела просвет и смогла вздохнуть свободней. Оптимистическое настроение большинства людей получило свое идеальное выражение в современной свинговой музыке и танцах, а биг бэнды заполнили всю американскую сцену.

Но в декабре 1941 года после нападения японцев на базу Пирл Харбор Соединенные Штаты вступили во 2-ю мировую войну. Многие лидеры и музыканты ушли в армию (тот же Гленн Миллер). Их вклад и помощь в то время были весьма значительными, о них не раз упоминалось в сообщениях и военных сводках. Однако, у оставшихся на "гражданке" оркестров возникли новые проблемы. С транспортом тогда обстояло туго, были введены ограничения на бензин, поездки бэндов сократились. Ряд знаменитых танцзалов закрылся, так как правительство ввело 20-процентный налог на все увеселительные заведения, к

тому же открытые теперь лишь до 12 часов ночи. Хороших музыкантов явно нехватало, а остальные стремились только заработать на жизнь. Так начался закат эры биг бэндов.

Еще одной важной причиной было то, что между союзом музыкантов и фирмами грамзаписи произошел конфликт по вопросам оплаты труда, была объявлена забастовка и наложен запрет на записи, которого не желали ни бэнды, ни компании, ни публика. Джеймс Петрилло, будучи национальным президентом Американской Федерации Музыкантов, 1 августа 1942 года приказал всем членам федерации прекратить записываться на пластинки, хотя лидеры биг бэндов с этим были не согласны, так как хорошо понимали значение записей для своих оркестров.

Тем не менее, почти два года ни одна крупная компания грампластинок не делалал записей инструментального джаза (кроме военной фирмы "V-Disc" для нужд армии). В своих студиях они записывали только певцов, обычно с хоровым сопровождением и кучей скрипок. Худшего времени для джаза нельзя было придумать. Девушки у себя дома и их парни за морем или в военных лагерях были в равной степени одиноки и сентиментальны, поэтому они предпочитали слушать пение Фрэнка Синатры вместо трубы Гарри Джеймса или Дорис Дэй вместо барабанов Джина Крупы, Поскольку запрет АФМ не распространялся на вокал, то для певцов с их более персонифицированным "посланием" к слушателю это было довольно выгодное время, оставившее полностью в их распоряжении обширную область популярных записей, Поэтому к концу войны мир популярной музыки стал, главным образом, миром вокалистов. Только в ноябре 1944 года "Decca", "Columbia", "Victor" и "Capitol" согласились платить членам федерации музыкантов по новым расценкам согласно авторским правам за все выпускаемые пластинки, однако новые вкусы публики уже твердо сформировались. За это время верх взяли певцы и прежний приоритет в области записей для биг бэндов был утерян навсегда.

Наконец, в те же годы ситуация в джазе резко изменилась в связи с появлением бибопа. Этот новый стиль современного джаза, выражавший стремление молодых джазменов к творческой свободе и независимости от коммерческой эстрады, перестал обслуживать танцующую публику, демонстративно отверг все эталоны и нормы Тин Пэн Элли, приобрел сугубо камерный, закрытый характер и существенно сузил свои контакты с массовой аудиторией. В результате она единодушно отвернулась от нового джаза (за исключением

"хипстеров") и дальнейшее его развитие пошло параллельно, но уже вне русла американской популярной музыки.

Демобилизованные солдаты, бывшие любители прежнего свингового джаза, столкнувшись дома с бибопом, не приняли его. Бит джаза усложнился, стал неосязаемым, под него трудно стало танцевать. В то послевоенное время появилось также новое поколение молодежи, которой в свою очередь была нужна собственная музыка для танцев. Так в середине 40-х на первый план в области популярной музыки, помимо уже известных всем вокалистов, постепенно начала выходить новая форма танцевальной музыки, связанная с негритянским "ритм-энд-блюзом".

4

Блюз никогда не был джазовым стилем, а лишь одним из главных источников происхождения джаза, однако он всегда был неразрывно связан с джазом и прошел красной нитью в том или ином виде через всю его историю. И вплоть до сего дня справедлива аксиома - пока будет существовать блюз, будет существовать и джаз.

В джазовом музыковедении эволюцию блюза как особую форму светского негритянского искусства принято условно подразделять на три периода - это сельский или архаический, городской или классический и современный блюз. Каждый период имел своих великих артистов и в наше время на вершине находится "Король блюза" гитарист Би Би Кинг, который однажды сказал: "Для меня джаз - это блюз, получивший высшее образование. Сегодня блюз не знает различия в цвете кожи, он понятен всем".

Исторически "ритм-энд-блюз" - это городская модификация классического блюза, сохранившая его основную структуру и получившая особую популярность в 40-е годы. Он отличался существенным усилением инструментального сопровождения, более экспрессивной манерой исполнения, убыстренными темпами и подчеркнуто ритмической основой с энергичным битом, пригодным для танцев, который достигался чередованием массивного и гулкого удара на 1 и 3 долях такта с сухим отрывистым акцентом на 2 и 4 долях. Типичный ансамбль "ритм-энд-блюза" состоял из ритм-секции (ф-но, к-бас и ударные) и одного-двух солирующих инструментов, обычно саксофона и гитары, плюс вокалист.

Исполнение строилось в виде непрерывной переклички (антифона) коротких риффов между певцом и аккомпанементом, мелодическое развитие было минимальным, а основным средством

выразительности являлось предельно интенсивное подчеркивание "блюзовых нот", неослабное эмоциональное напряжение, громкое звучание, частые переходы вокалиста на фальцет, а также имитация фальцета на саксофоне (прием под названием "honking"). Появление в ансамблях электрогитары уже в середине 40-х сделало ее главным носителем интонационно-выразительных особенностей "ритм-энд-блюза" и наложило характерный отпечаток на общее стилистическое своеобразие этого жанра.

Вплоть до конца 2-й мировой войны "ритм-эндблюз" в "живом" звучании и на пластинках (в серии "расовых записей") распространялся в основном лишь среди негритянского населения в крупных промышленных городах. Фаворитами публики в те годы были саксофонисты Луис Джорден и Эрл Бостик, гитаристы Аарон "Ти-Боун" Уокер и Мадди Уотерс, пианисты Джей МакШэнн и несколько позже Рэй Чарльз, вокалист Биг Джо Тернер.

Однако, в конце 40-х и начале 50-х появился интерес к этой ритмичной музыке и среди белых. Продавцы пластинок и диск-жокеи стали отмечать растущий спрос на пьесы "ритм-энд-блюза" со стороны белых покупателей и слушателей, главным образом, молодежи. Когда выяснилось, что подобный спрос не случаен, часть негритянских музыкантов приступила к обработке в аналогичном стиле модных мелодий Тин Пэн Элли, что сразу же резко повысило тиражи их пластинок. Кроме того, ряд белых музыкантов, в свою очередь, решили попытать счастья, обратившись к материалу "ритм-энд-блюза" и стали первыми белыми пропагандистами этого жанра, что затем произвело переворот в популярной музыке и привело в 50-х к появлению "рок-н-ролла".

В 1951 году на радиостанции в Кливленде появился белый диск-жокей по имени Алан Фрид (1922-1965), бывший тромбонист. Ловкий и дальновидный человек, он начал регулярно выпускать в эфир записи артистов "ритм-энд-блюза" и можно сказать, что Фрид почти единолично ответственен за изменение всего курса американской популярной музыки. Именно он вывел негритянских артистов "ритм-энд-блюза" из-за расового занавеса и представил их широкой аудитории белых "тинэйджеров". В приступе вдохновения он назвал эти записи "рок-н-роллом" и популяризировал этот термин среди молодежи всего мира.

Позже Фрид перебрался в Нью-Йорк, он продолжал там работать на радио и телевидении, был продюсером "живых" шоу типа "Rock'n'Roll Party", снялся в нескольких фильмах, например, "Don't Knock The Rock", "Go, Johnny, Go" и других. А когда Билли Хэйли записал свой знаменитый номер "Rock Around The Clock" 12 апреля 1954 года, то эта дата с тех пор считается днем рождения "рок-н-ролла", а сама эта тема - его гимном.

Вскоре уже вся американская молодежь "раскачивалась-и-крутилась". Отвергая песенки Тин Пэн Элли, на которых воспитывалось поколение их родителей, и томясь в эмоциональной пустыне между устаревшим свингом и непонятным бибопом, молодые ребята накинулись на "рок-нролл", образовав собственную субкультуру. И к концу 50-х эпидемия "рок-н-ролла" захватила уже всю Америку и Европу, как лесной пожар.

Эта адаптированная белая версия "ритм-эндблюза" сводилась к трем основным аккордам, нескольким простым риффам электрогитары и тяжелому, однообразному биту с сильными акцентами на 2 и 4 долях такта (т.е. на "офф-бите"). Однако, гармония "рок-н-ролла" была попрежнему основана на схеме 12-тактового блюза, поэтому его главная заслуга заключалась в том, что он утвердил в массовом музыкальном сознании белых американцев, а вслед за ними и европейцев, принципиальную концепцию блюза, обладающую огромным потенциалом развития ритма, мелодии и гармонии. Блюз не только оживил популярную музыку Тин Пэн Элли, но и изменил ее прежнюю "белую" европейскую ориентацию и открыл двери широкому потоку нововведений и заимствований из музыкальных культур других районов земного шара (латино-американская ритмика, англо-кельтские традиции и т.д.).

Многие черты народного "ритм-энд-блюза" восприняла также и негритянская духовная музыка, которая уже в 60-х приобрела всемирную известность под названием "соул" (душа). "Ритмэнд-блюз" же в более-менее чистом виде был популярен в основном до середины 50-х. И ретроспективно именно с него берет свое начало дальнейшая история большей части всей современной популярной музыки. Позднее старый термин "рок-н-ролл" был реабилитирован и, сокращенный до одного слова "рок", стал универсальным обозначением всех новых течений, возникших в популярной музыке США после ее разрыва с джазом. Интересно, что когда в начале 70-х образовался синтез элементов джаза и рок-музыки, получивший название стиля "джаз-рок", то он также не имел отношения к популярной музыке.

William Company of States

Если новая популярная культура не может оценить великие песни, то она в них не нуждается.

Тем не менее, мы не раз убеждались в их непроходящей ценности на рынке сбыта поп-музыки. Несмотря на то, что "рок-революция" с молниеносной быстротой потеснила всю стандартную продукцию Тин Пэн Элли и, утвердившись в качестве ведущего жанра американской популярной музыки, значительно преобразовала сам ее тип и характер, в 50-е годы и далее одновременно с этим попрежнему существовали, работали и записывались выдающиеся вокалисты-исполнители популярных "вечнозеленых" тем, как старых, так и новых. Их записи звучали через радиостанции всего мира в десятках программ, их альбомы можно было купить в Германии и Австралии, Японии и Аргентине. Даже сейчас, когда многие из них уже покинули наш мир, их имена продолжают неизменно заполнять разнообразные зарубежные каталоги компакт-дисков в разделах популярной музыки. Это были ностоящие мастера, которые умели рассказать историю и создать настроение всего за 3-4 минуты. Если они брались даже за современную популярную песню, то зачастую они могли сбросить с нее тот стилистический камуфляж, в который такие песни окутывают авторы иной раз самых лучших произведений.

****

Данный сборник знаменитых шлягеров и хитов (что одно и то же) также связан с этими прекрасными исполнителями, о которых подробнее речь пойдет ниже. Здесь представлены не только американские мелодии, а весь красочный спектр тех самых популярных тем, которые в разное время приходили к нам отовсюду и звучали везде. Правда, в нашей стране в 50-е годы, например, средства массовой информации, по каналам которой их можно было услышать, были крайне ограничены - это радиоприемник, редкие долгоиграющие пластинки на "фирме", а проще всего - записи на рентгеновских "ребрах", т.е. своего рода "самиздат" (магнитофонов у народа тогда еще не было). Иногда эти мелодии звучали и на танцах, в исполнении какого-нибудь самодеятельного ансамбля, в том числе тогда были особенно популярны "Голубка", "Караван", "Бесаме мучо", "Стамбул", "Коктейль", "Вишневый сад" и др.

В виде краткого экскурса следует упомянуть о некотором своеобразии ситуации с этой, так называемой "легкой музыкой" в нашей стране. На протяжении минимум десятилетия 1946-57 годов, когда шла пресловутая "холодная война", вплоть до Всемирного московского фестиваля молодежи и студентов, мы были практически изолированы и отгорожены жестким "железным занаве-

сом" во всех его изощренных разновидностях от всей западной культуры вообще и от ее популярной музыки в частности. Она считалась, как и джаз, "музыкой духовного порабощения", "духовной нищеты", буржуазной, насквозь прогнившей, разлагающей, растленной, тлетворной и т.д. При этом всячески пропагандировалась советская массовая песня, которую лучше было петь в общем строю хором.

Такова была идеологическая установка, заданная всей стране сверху вершителями социалистической культуры в отсутствии здравого смысла и логики. Обычное слово "космополит" стало тогда бранным, обвинительным ярлыком, порой приговором, а все иностранные слова, включая также и заграничные приоритеты научных открытий, были ликвидированы. (Старая запись известной пьесы Ал. Цфасмана 30-х "Звуки джаза" в конце 40-х у нас была переиздана на пластинках как "Звуки танца", а в начале 50-х - уже просто как "Быстрый танец").

Наиболее неподконтрольными оказались зарубежные радиопередачи, прием которых зависел уже не от идеологии, а от ионосферы. Их, конечно, "глушили" (был такой термин), но не всегда и не все. Хотя уже с 1951 года отечественные радиоприемники выпускались без нормальных коротких волн, любители музыкального эфира и просто радиолюбители пристраивали к ним самодельные конвертеры КВ вплоть до диапазона 11 м, чтобы слушать разнообразные программы популярной музыки. А передач таких было тогда великое множество, они шли почти круглосуточно, мир был заполнен звуками свинга и джаза, "вечнозелеными" стандартами и первыми ритмами "рок-н-ролла": "A Penny A Song Show", "Melody Train" и "Jazz Panorama" (Берн, Швейцария), "New Records", "Request Programme" и "Listeners' Choise" (Лондон, Англия), Radio Netherlands (Хильверсум, Голландия) и Radio Luxemburg, Каир и Цейлон, а позже, конечно, ежедневный (кроме воскресенья) Уиллис Коновер с его "Music USA".

Два события тогда сыграли значительную роль в первом прорыве "железного занавеса" и нашем знакомстве с иной музыкальной культурой. В 1955-56 годах в Москве и Ленинграде состоялись гастроли американской негритянской труппы "Everyman Opera" с постановкой оперы Джорджа Гершвина "Porgy And Bess" (о чем рассказывалось в предыдущем нотном сборнике "Порги и Бесс", выпущенном издательством "Мега-Сервис" в 1995 году) и приезд уже знаменитого в те годы французского шансонье Ива Монтана с несколькими концертами в тех же городах. Об этом

певце в нашей стране впервые узнали благодаря великому кукольнику Сергею Образцову, который, будучи в конце 1953 года со своим театром в Париже, побывал там на выступлениях Монтана в зале "Etoile" и привез две долгоиграющих пластинки с его песнями. (Примерно в то же время Наталья Кончаловская для многих из нас открыла Эдит Пиаф). Потом эти записи у нас транслировались по радио с комментариями Образцова, в ответ пришли сотни писем от слушателей, имя Монтана сделалось невероятно популярным, и все это вместе, очевидно, стало поводом для его приглащения на концерты в Россию, причем даже с их показом по телевидению (наиболее распространенным телевизором был в ту пору "КВН" с линзой).

О французской эстраде в начале 50-х мы мало что знали, поэтому неудивительно, что некоторые песни благодаря Монтану приобрели здесь исключительную популярность и стали шлягерами - это, прежде всего, "Опавшие листья", "С'est Si Bon", "Песенка шофера", "Баллада о Париже" и другие, а кроме того в связи с этим новым интересом мы узнали имена Эдит Пиаф, Шарля Трене, Мориса Шевалье, Жозефа Косма, Жоржа Орика, Жака Превера. Изданный в 1956 году перевод книги Ива Монтана "Солнцем полна голова" пользовалея у нас большим спросом, как и все остальное, связанное с популярной французской сценой.

Не так, может быть, мгновенно, как теперь, но все равно современные мировые шлягеры достигали тогда ушей нашей молодежи, любителей музыки и профессионалов, которые в своих аранжировках предлагали их порой для исполнения оркестрам (тому же Утесову, Рознеру). В дальней-

* 3°

шем культурная изоляция стала ослабевать, в музыкальную цензуру постепенно пришли другие люди, и в выпусках наших пластинок 60-х типа серий "Вокруг света", "От мелодии к мелодии", "Музыкальный калейдоскоп" начали появляться текущие европейские хиты - итальянские, французские, английские, немецкие, а изредка и американские.

Когда в начале 70-х к нам докатилась волна "биг бита" и повсеместно расплескалась сотнями гитарных групп, критерии изменились и шлягерами стали другие мелодии, но суть их привлекательности осталась прежней. Существует определенная эстетика каждого музыкального жанра и трудно представить, например, чтобы главную роль в фильме "Кабаре" (1972) сыграла и спела Тина Тернер вместо Лайзы Миннелли. В эпоху рок-музыки, когда усилители заполняют зал интенсивными звуками гитар, популярная мелодия попрежнему остается спокойной, мягкой и теплой. Она также может быть и оживленной и иметь бит, но она никогда не теряет своей основной мелодической линии или значения своего текста.

Популярная песня может быть сыграна или спета и в рок-манере, но она совершенно отлична по своей музыкальной сущности от рока или блюза. Она имеет более изысканное звучание, некое чувство городской полировки, хотя и сохраняет при этом простоту. Привлекательность популярных песен больше зависит от мелодии и лирического текста, чем от мощного бита или от искуственных электронных эффектов.

Эти популярные темы говорят сами за себя и напоминают нам о том, какими были мы и каким был наш музыкальный мир в более или менее недавнем прошлом.

The many of the state of the st

Ю.Верменич

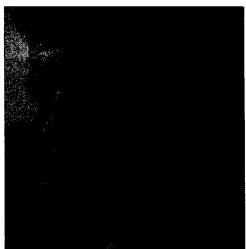
Harlem Nocturne (Music by Earle Hagen, words by Dick Rogers)

Эта пьеса была написана тромбонистом для альт-саксофониста, но стала наиболее известной благодаря выступлениям трубачей. Эрл Хэген, в то время тромбонист оркестра Рэя Нобла, сочинил эту мелодию в 1940 году для сольного исполнения саксофониста Джека Дюмона, работавшего в составе Нобла. Вначале она называлась "Duke's Mixture" вследствие того эллингтоновского колорита и настроения, которое подразумевал ее мотив, но позже автор выбрал более звучное и запоминающееся название, поскольку любители джаза постоянно просили ее исполнить.

В те годы оркестр Рэя Нобла находился в Калифорнии, он играл в отеле "Palace" в Сан-Франциско и выступал в различных регулярных радиошоу. Сам Эрл Хэген затем пришел к большому успеху как тромбонист оркестра Томми Дорси, но главным образом как один из лучших голливудских композиторов и аранжировщиков в 40-е годы. Его "Harlem Nocturne" претерпел второе рождение и получил дальнейшую известность благодаря трубачу Рэнди Бруксу, который использовал его в качестве своей заглавной темы, когда он организовал свой биг бэнд в 1945 году. В конце 40-х "Ноктюрн Гарлема" играл трубач Рэй Энтони, а в 50-е годы он был также в репертуаре оркестра Олега Лундстрема (солировал на альт-саксофоне А.Голов). Позднее эту тему записывали певицы Эрнестин Андерсон (на снимке) и Катерина Валенте.

C'est Si Bon (Music by Henri Betti, words by Andre Hornes, English lyrycs by Jerry Seelen)

Популярная песня (1947) французского композитора Анри (иногда пишут "Ange") Бетти, позже

Johnny Is A Boy For Me (Stellman, Roberts, Paul)

английский текст к ней сочинил Джерри Силен ("It's So Good"). В 1951 году ее записал Луис Армстронг (на фирме "Decca") с оркестром Сая Оливера, а также исполняли самые разные артисты - Рэй Энтони, Акер Билк, Эрта Китт ("хит" 1954 года), Катерина Валенте (1958), ансамбль "Мелодия" п/у Б.Фрумкина (1983), вокальный секстет "P.M.Singers" (1985) и т.д.

Популярная музыка 50-х стала интернациональной и в нашей стране пользовались известностью шлягеры, приходившие из многих других стран - Италии и Мексики, Англии и Германии, включая, конечно, и Францию. Впервые с мелодией "C'est Si Bon" мы познакомились благодаря концертам Ива Монтана (на снимке) в Москве и Ленинграде в 1956 году.

Хотя здесь указаны фамилии конкретных авторов, это скорее аранжировщики, которые просто обработали традиционную мелодию, имеющую явное молдавско-румынское происхождение. Эта песня была исключительно популярна во всем мире и в нашей стране в первой половине 50-х в исполнении знаменитой пары, мужа и жены гитариста Леса Пола (р. 1916) и певицы Мэри Форд (1924-1977) (на снимке), у которых в те годы было много и других "хитов". Лес Пол был также первым музыкантом, который начал использовать в студиях технику наложения записи еще в конце 40-х годов.

В мировой популярной музыке есть немало примеров удачных адап-

таций народных мелодий - это один из них. На русском языке ("Джонни, ты меня не знаешь" и т.д.) эту песню у нас тогда часто исполняли на эстрадных концертах и по радио.

Besame Mucho

(Music by Consuelo Velazques, English words by Sunny Skylar)

Это также один из примеров, когда национальная мексиканская песня становится популярным достоянием всего мира. История гласит, что "Besame Mucho" (т.е. "Поцелуй меня крепко") еще в 1941 году написала 16-летняя мексиканка Консуэло Веласкес, впоследствии пианистка и композитор. В 1943 году английские стихи к песне сочинил Санни Скайлар, и в США ее сразу же записали дуэтом вокалисты Боб Эберли и Китти Каллен с оркестром Джимми Дорси. Эта пластинка вскоре разошлась тиражом более миллиона экземпляров и держалась в "хит-парадах" в течении 1944 года. Позднее ее записывали Фрэнк Синатра, Элла Фитиджералд, Луис Армстронг, Рэй Коннифф, Иди Горме и Стив Лоренс, Элвис Пресли, Пласидо Доминго. Трудно назвать такого артиста, который бы ее не исполнял - даже "Битлз" в конце 50-х начинали свою музыкальную карьеру с "Besame Mucho", которая со временем превратилась в визитную карточку Мексики.

В России "Бесаме Мучо" стала невероятно популярной в первой половине 50-х, в частности, благодаря пластинкам, а потом и гастролям мексиканского трио "Лос Панчос".

The Song From Moulin Rouge (Where Is Your Heart?)
(Music by George Auric, English words by William Engvick)

Одним из самых популярных "хитов" 1953 года стала мелодия из английского фильма "Мулен Руж" американского режиссера Джона Хьюстона, кинобиографии французского художника Анри Тулуз-Лотрека. Было продано свыше двух миллионов пластинок с записью оркестра Перси Фэйта (и певицей Фелицией Сэндерс) и около миллиона - с записью струнного оркестра Аннунцио Манто-

вани. Позднее большим успехом пользовалась также великолепная версия песни в исполнении Энди Вильямса (на снимке).

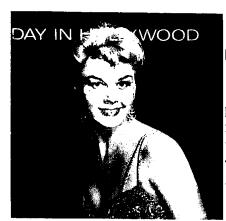
Саму мелодию этой песни написал французский композитор классической музыки Жорж Орик (1899-1983), который кроме того писал музыку к 75 другим фильмам, а английский текст сочинил Вильям Энгвик, обычно соавтор популярного американского композитора Алека Уайлдера. Оригинальное название песни было "Le Long de la Seine", французский текст написал поэт Жак Ларю. Подзаголовок "Where Is Your Heart?" выражает основной смысл песни, хотя у нас ее иногда называли "Под небом Парижа".

ARRIVEDERCI, ROMA

(Music by Renato Rascel, text by Garinei, English words by Carl Sigman)

Песня "До свидания, Рим" (1954) была использована в фильме американского режиссера Роя Роуленда "Семь холмов Рима" ("The Seven Hills of Rome") с участием итальянских артистов, включая ее автора Ренато Рашеля. Главную роль в нем играл Марио Ланца (1921-1959) и эта мелодия стала широко известна в его исполнении. Другие варианты записей - Нэт "Кинг" Коул (на снимке), Дин Мартин и т.д. У нас была в особенности популярна после 6-го Всемирного фестиваля молодежи и студентов, который проходил летом 1957 года в Москве, где эту песню исполнял ансамбль "Нью-Орлеан Рома" п/у Карло Лофредо.

If I Give My Heart To You (Words and music by Jimmie Crane, Al Jacobs and Jimmy Brewster)

В 50-е годы эта песня была очень популярна в исполнении Дорис Дэй (р. 1924) (на снимке) с оркестром Фрэнка ДеВола. Ее запись занимала первое место во всех "Хит-парадах" осенью 1954 года и позднее была у нас выпущена на диске сборного эстраднотанцевального концерта "Вокруг света" (10 серия). Другие варианты исполнения - Нэт "Кинг" Коул.

Дорис Дэй начинала свой путь как оркестровая певица в свинговом биг бэнде Леса Брауна в 1940-46 годах и потом сделала вели-

колепную карьеру в кино, продолжая записывать собственные альбомы популярных песен. Большинство картин с ее участием было преимущественно музыкальными фильмами.

Istanbul (Not Constantinople)
(Music by Nat Simon, words by Jimmy Kennedy)

"Стамбул - Константинополь" - это величайший "хит" в истории мужского вокального квартета "The Four Lads" (на снимке), состоявшего из двух канадцев и двух итальянцев (Джеймс Арнольд, Бернард Туриш, Фрэнк Буссери и Коррадо Кодарини). Записанная ими в 1954 году со студийным оркестром Нормана Лейдена (который некогда был также одним из аранжировщиков прославленного военного оркестра ВВС Гленна Миллера), эта песня немедленно стала таким всемирным шлягером именно в их исполнении, что потом мало кто еще брался ее записывать (кроме

Катерины Валенте). В оригинальном варианте у нас она долго ходила по рукам на рентгеновской пленке (на "ребрах"), ее играли на танцах, а в 1955 году в чисто-инструментальной версии эту тему исполнял и записывал (тогда на 78 об/мин) ленинградский оркестр п/у Ан.Бадхена.

Авторами этой по сути шуточной песенки были достаточно известные в музыкальном мире люди - американский композитор Нэт Саймон (не имеющий отношения к Полу Саймону, который позже выступал с Артом Гарфанкелом), ему принадлежит, в частности, известная красивая мелодия "Poinciana" (1943), и поэт-текстовик английского происхождения Джимми Кеннеди, ранее сочинивший популярные песни "Isle of Capri" (1935), "Red Sails in the Sunset" (1936), "Harbour Lights" (1937), "South of the Border" (1939), "My Prayer" (1940) и "April on Portugal" (1953).

MAKE LOVE TO ME

(Music by The New Orleans Rhythm Kings including Leon Rappolo, Paul Mares, Ben Pollak, George Brunies, Mel Stitzel and Walter Melrose. Words by Bill Norwas and Alan Copeland)

Вероятно, из-за своих сексуальных намеков в тексте эта песня едва ли могла быть признана в еще относительно консервативные 50-е годы, однако ее джазовые корни помогают объяснить ее успех, так как она стала чрезвычайно популярной и в исполне-

нии Джо Стаффорд (на снимке) запись была распродана милионным тиражом в 1954 г. Она вошла в лучшую десятку "хитов" этого года.

Мелодия песни основана на традиционной джазовой теме "Tin Roof Blues", написанной еще в 1923 г. группой музыкантов диксиленда, известного под названием "The New Orleans Rhythm Kings" плюс Уолтер Мелроуз, композитор, автор и издатель 20-х гг., сочинивший тогда оригинальный текст блюза. Норвас и Копленд в 1953 г. написали новые стихи для этой современной версии, которая

приобрела вид "стандарта" со средней частью.

Джо Стаффорд (р. 1920) записала песню на фирме "Columbia" с хором и оркестром своего мужа Пола Вестона (это был последний великий "хит" в ее карьере) в темпе, напоминающем умеренно медленный "shuffle" с хорошим битом, что придало исполнению ритмически привлекательный характер, и под эту запись (на "ребрах", конечно) наши молодые ребята в 50-е годы с удовольствием отплясывали на студенческих вечерах.

MAMBO ITALIANO (Words and music by Robert Merrill)

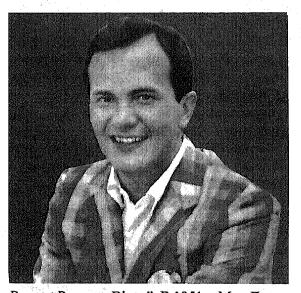
Один из известнейших шлягеров 50-х. Эта песня была очень популярной, когда ее в 1954 г. записала выдающаяся певица шоу-бизнеса Розмари Клуни (р. 1928) (на снимке), ныне с успехом продолжающая выступать на сцене и выпускать новые записи. В том году это был ее третий "золотой диск", а в общем количестве - седьмой.

Мамбо, особенно распространенное в 50-е годы, представляет собой разновидность быстрой румбы, возникшей на Кубе, в музыкальном раз-

мере 4/4 и при синкопированной (акцентированной) третьей доле такта. Это танец латиноамериканского происхождения, имеющий испанские истоки, поэтому название "Итальянское Мамбо" звучит довольно противоречиво.

С конца 40-х и до конца 60-х композитор Боб Меррил (р. 1921) написал несколько удачных "хитов". Он также был автором партитур (вместе с Джюлом Стайном) ряда бродвейских мюзиклов, среди которых наиболее известна "Смешная девчонка" (1964).

CHERRY PINK AND APPLE BLOSSON WHITE (Music by D. Louiguy, words by Jacques Larue, English lyrics by Mack David)

Это еще одна популярная французская песня, которая в 1955 г. звучала во всем мире, а в США занимала 1-е место в лучшей десятке мелодий года благодаря исполнению оркестра Переза Прадо ("Короля мамбо", 1916-1989), запись которого разошлась миллионным тиражом и, согласно журналу-еженедельнику "Billboard", пользовалась широким спросом вплоть до 1982 г.

Саму песню написали французские авторы Д. Луиджи и Ж. Ларю, и она была опубликована в Париже в 1950 г. под своим оригинальным названием "Cerisier

Rose et Pommer Blanc". В 1951 г. Мак Дэвид сочинил к ней английский стихотворный текст. Инструментальная версия Переза Прадо, где на трубе солировал Билли Реджис, была использована в кинофильме "Underwater" (1955) режиссера Джона Старджеса. Позднее знаменитой была также версия популярного английского трубача Эдди Кэлверта, пластинка которого в 1980 г. была переиздана по лицензии нашей "Мелодией".

Среди вокалистов "Золотой диск" за запись этой песни получил Алан Дэйл в 1956 г. Приятным и привлекательным было и исполнение Пэта Буна (на снимке) примерно в то же время (как и все остальное, что делал этот певец). В нашей стране под названием просто "Вишневый сад" песню часто исполняли на эстрадных концертах и даже записывали на пластинки популярные певицы (А. Коваленко, К. Лазаренко).

ONLY YOU (Words and music by Buck Ram)

Вокальная группа "The Platters" (на снимке), которую в 1953 г. сформировал Сэмюэль "Бак" Рэм (1908-1991), некогда сам певец квартета "The Ink Spots", представляла собой также мужской квартет плюс одна девушка (вначале - сопрано Зола Тэйлор). Это была негритянская "ритм-энд-блюзовая" группа, один из наиболее успешных подобных составов 50-х годов. Запись песни "Only You" 26 апреля 1955 г. стала первым "хитом", который способствовал всей их дальнейшей карьере.

Ведущим тенором группы вплоть до 1961 г. оставался Тони Вильямс (1928-1992), исполнявший все высокие партии, и благодаря ему "The Platters" приобрели то характерное звучание, которое стало ностальгически ассоциироваться с 50-ми года-

ми. Они являлись самой популярной вокальной группой этого десятилетия и всего у них было 16 "золотых дисков". Бак Рэм, организатор и менеджер состава, кроме "Only you" был также автором их следующего великого "хита" - "The Great Pretender" (1956) и ряда других. У нас их "коронная" песня иногда исполнялась на русском языке под названием "Только ты" (Эдита Пьеха).

DOMINO

(Music by Ferrari, English lyrics by Don Raye, words by Ralph Maria Siegel)

Это еще один популярный вальс, часто исполнявшийся в 50-е годы практически на всех европейских языках. У нас наиболее известной была запись "Домино" в исполнении Бинга Кросби (на снимке) (см. на "Мелодии" - международный концерт "Эстрадное обозрение", 2 серия).

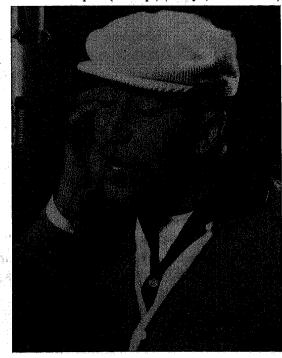
BUONA SERA, SIGNORINA (Music by Peter De Rose, words by Carl Sigman)

Эта итальянская песня (как утверждают сами итальянцы) американского композитора приобрела огромную популярность в 1956 г. уже после его смерти (Питер Де Роуз, 1900-1953)

благодаря записи в исполнении Луиса Примы (на снимке), которая стала одним из его величайших "хитов" и чуть ли не его визитной карточкой на все 50-е годы. Ее можно было услышать тогда в программах почти любой радиостанции мира, от Уиллиса Коновера до Би-Би-Си.

Успеху песни во многом способствовала удачная аранжировка, сделанная в манере и духе Примы с неожиданным переходом во 2-м повторении темы на его обычный, ритмически привлекательный "happy beat in Prima style", и именно в таком виде ее потом исполняли все другие вокалисты, от Дина Мартина до Робертино Лоретти и Адриано Челентано, т.е. в основном лица итальянского происхождения.

Композитор Де Роуз был также известен рядом других своих "вечнозеленых" мелодий, созданных ранее, среди которых "Deep Purple" (1934), "Moonlight Mood" (1942), "Autumn Serenade" (1945), ставшие популярными "стандартами".

DIANA (Words and music by Paul Anka)

В 16 лет Пол Анка (на снимке) был никем, никто не знал ни его имени, ни песен, а в свои 18 лет он был уже миллионером.

Анка родился в 1941 г. в Оттаве (Канада) в семье зажиточного содержателя ресторана. Он учился по самоучителю игры на фортепиано и пел в хоре костела сирийцев, живущих в городе. Его мать происходила из Сирии, как и мать его приятельницы по имени Диана (англ. Дайэна), с которой он познакомился на репетициях хора и сочинил для нее одну из своих первых песен. Певец Фрэнки Лэйн посоветовал ему записать ее и в апреле 1957 г. вместе с отцом Пол отправился в Нью-

Йорк попытать счастья на студиях звукозаписи. В фирме "ABC Paramount" ему удалось подписать контракт на 4 песни и одной из них была "Diana", которая принесла ему славу. В течение первых 4-х месяцев было продано свыше миллиона экземпляров этой пластинки и Пол Анка получил от "ABC Paramount" свой первый "золотой диск". Так началась его карьера. Это была уже музыка молодых для молодых.

YOU ARE MY DESTINY (Words and music by Paul Anka)

Эта песня была "хитом" Пола Анки в 1958 г. Большинство песен своего репертуара он обычно сочинял сам и сам же писал для них тексты. Позже он имел два собственных музыкальных издательства и получил в конце концов титул почетного гражданина города от бургомистра Оттавы. Его песня "Ты - моя судьба" надрывала сердца всех молодых влюбленных 50-х.

LA PETITE FLEUR

/Music by Sidney Bechet, English lyrics by Paddy Roberts/

Эта тема знаменитого кларнетиста и саксофониста Сиднея Беше (на снимке) (1897-1959), последние десять лет своей жизни проведшего во Франции, была написана им еще в 1952 г., но неожиданно пережила как бы второе рождение и стала пользоваться огромной популярностью после того, как ее записал в 1958 г. английский диксилендовый состав п/у Криса Барбера, где на кларнете солировал Монти Саншайн (позднее ее записывал также кларнетист Акер Билк). К этой привлекательной и легко запоминающейся, первоначально инструментальной мелодии были за-

тем сочинены французские, немецкие, английские слова, и ее пели на многих других языках мира, включая японский.

Однако, наибольшую известность "Маленький цветок" получил именно в виде инструментального соло для кларнета, и та удачная запись Саншайна фигурировала потом во всех "Хит-парадах" 1959 года. Позже она была включена в наши сборные пластинки типа эстрадно-танцевального концерта "Вокруг света" (7 серия).

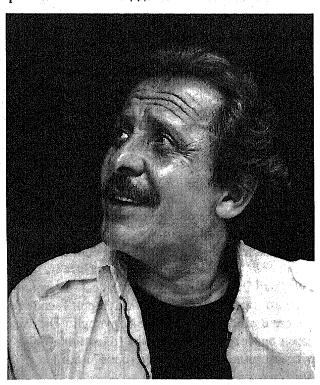
BLUE CANARY (Music by Vincent C.Fiorino)

Это наиболее известная тема композитора Винсента Фиорино (р. 1899), родом с Сицилии, позднее 16 лет работавшего в США на студии "CBS". Впоследствии он был музыкантом и дирижером ряда американских симфонических оркестров от Майами до Голливуда. Его песня "Грустная канарейка" стала популярной в 50-е годы благодаря исполнению певицы Дайны Шор (Dinah Shore, р. 1917, наст. имя Фрэнсис Роуз Шор). Не путать с современной популярной джазовой певицей по имени Дайны Шур (1953 г. рожд.) (Diane Schuur), которую в 70-х "открыл" тенорист Стэн Гетс. В те годы "Blue Canary" пела также Конни Фрэнсис (на

снимке). В 80-х она снова зазвучала, уже в нашей стране, в качестве ностальгического аккомпанемента в телевизионных выступлениях ленинградского театра пантомимы "Лицедеи".

VOLARE / NEL BLU, DIPINTO DI BLU/ (Music by Domenico Modugno, English Lyrics by Mitchell Parish, words by F.Migliacci)

В эстрадном репертуаре конца 50-х и начала 60-х стало появляться все больше итальянских песен, превратившихся в шлягеры с мировой известностью. Необычайной популярностью тогда пользовалась песня "Volare" ("Летаю") итальянского певца, композитора и актера Доменико Модуньо (1928-1995) (на снимке), начиная с 1958 г., когда она впервые прозвучала в фильме режиссера Пьеро Теллини "Nel Blu, Dipinto Di Blu" с участием самого автора песни, Джиованны Ралли и Витторио Де Сики. Потом ее исполнял хор и оркестр Рэя Конниффа, записывал (на английском языке) Дин Мартин, а в нашей стране песню можно было тогда послушать в исполнении Д.Модуньо на сборных дисках эстрадно-танцевального концерта "Вокруг света" (3 серия).

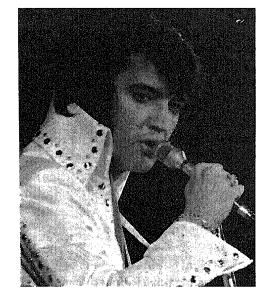

COME PRIMA (FOR THE FIRST TIME) MORE THAN EVER (Music by Sandro Taccani and Vincenzo DiPaola, words by Mario Panzeri, English words by Buck Ram)

Это еще одна итальянская популярная песня 1958 года, имевшая различные названия на английском языке (в зависимости от перевода), а в оригинале ее исполнял тот же Доменико Модуньо, хотя и не являлся ее автором.

"Come Prima" записывали Катерина Валенте и сестры Берри (на снимке), а также оркестр знаменитого в те годы немецкого скрипача Хельмута Захариаса.

Lighteeth and Township being being. Head In the beauty & A Township

ARE YOU LONESOME TONIGHT? (Music by Lou Handman, world by Roy Turk)

Давняя сентиментальная баллада 30-х г.г., автором текста которой был поэт Рой Терк(1892-1934), а композитором - известный пианист и музыкальный издатель того времени Лу Хэндмен(1894-1956). Ее удачно возродил к жизни Элвис Пресли (на снимке), записав свою популярную мелодичную версию 4 апреля 1960 г. на студии "RCA Victor" в Нэшвилле.

GREEN FIELDS
(Music by Terry Gilkyson, words by Richard Dehr and Frank Miller)

Возникшая осенью 1958 г. псевдофольклорная группа "The Brothers Four" (на снимке) представляла собой вокальный квартет (в составе Боб Флик, Дик

Фоули, Джон Пэйн и Майк Керкленд), состоящий из молодых выпускников университета штата Вашингтон, которые вначале собирались, чтобы петь для развлечения своих друзей, а их интерес к народной музыке был чисто академическим. Однако, первая же записанная ими пластинка под собственным именем квартета (на фирме "Columbia"), выпущенная в 1960 г., привлекла к ним большое внимание любителей такого рода музыки и навела их на мысль продолжить свои выступления на профессиональном уровне.

В дальнейшем "The Brothers Four" записали более дюжины долгоиграющих альбомов (все на "Columbia"), они исполняли песни Пита Сигера и Гая Каравана ("Where Have All The Flowers Gone", "We Shall Overcome" и т.п.), но их самым великим "хитом" оказалась песня "Зеленые поля" с самого первого диска. Ее автором был Терри Гилкисон (р.1916), работавший на радио как "фолксингер" вместе с известной народной группой "The Weavers" ("Ткачи"). Позднее "Green Fields" записывал хор и оркестр Рэя Конниффа (пластинка "The World of Hits"), а у нас исполняла Эдита Пьеха на русском языке ("Где-то есть город" и т.д.).

GEORGIA ON MY MIND

(Music by Hoagy Carmichael, words by Sturat Gorrell)

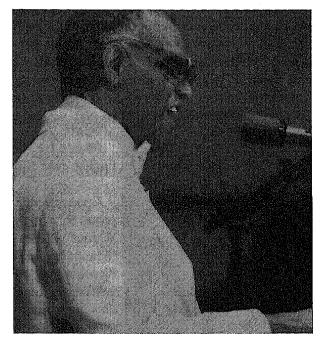
Это, наверное, самый знаменитый хит выдающегося артиста шоу-бизнеса, пианиста и певца Рэя Чарльза (на снимке), имя которого неизменно и повсеместно пользуется безграничным уважением. Оно знакомо любителю джаза, рока, блюза или кантри-музыки благодаря тому особому дару магнетизма и художественной убедительности, которыми обладает этот человек.

Во время своих московских концертов летом 1994 года Рэй упоминал, что он 1930 года, хотя все энциклопедии указывают, что он родился в 1932 г. в Олбэни (шт. Джорджия) в очень бедной негритянской семье. Несчастный случай на пожаре сделал его незрячим с 6 лет. Он овладел игрой на рояле, органе и альт-саксофоне и развил невероятную память.

В конце 40-х Рэй переехал на западное побережье, где организовал свое трио, копируя репертуар и манеру "King Cole Trio", т.к. в течение нескольких лет пианист и певец Нэт "Кинг" Коул был для него главным и единственным кумиром. Пройдя период подражания, Рэй Чарльз решил придерживаться своего естественного звучания и начал записываться с собственным биг-бэндом на фирме "Atlantic Records". В конце 1957 г. вышел его первый долгоиграющий альбом и появились первые "хиты".

Сам он постепенно приобрел свой характерный стиль, включающий инструментальные номера, популярные темы и мелодии в духе госпел, модифицированные в манере современного "соул-джаза".

В 1960 г. Рэй Чарльз перешел из фирмы "Atlantic" в "ABC Paramount" и в том же году записал там песню пианиста и композитора Хоги Кармайкла (1899-1981), написанную им еще в 1930 г.(на слова своего бывшего сокурсника по университету штата Индиана С. Горелла, автора названия песни "Star Dust") и посвященной фактически родному штату Рэя. Его диск разошелся миллионым тиражом, а сама запись приобрела невероятную популярность во всем мире и принесла ему ряд призов и наград. Вскоре Рэй Чарльз получил награду "Грэмми" за лучшую мужскую вокальную запись и за лучшее популярное исполнение года.

Ранее "Джорджию" записывали Фэтс Уоллер, Фрэнки Лэйн и Милдред Бэйли, а в 1978 г. это сделал исполнитель кантри-музыки, певец Уилли Нельсон (так же получивший награду "Грэмми"), познакомив с этой песней новое поколение слушателей. Ныне "Джорджия" - офицальный гимн этого штата.

I CAN'T STOP LOVING YOU (Words and music by Don Gibson)

Это был очередной большой "хит" и "золотой диск" Рэя Чарльза, баллада в стиле "кантри", записанная в 1962 г. и также имевшая миллионный тираж. Затем она вошла в его первый исторический альбом "Modern Sounds in Country & Western Music" (на "ABC Paramount"). Автором этой темы является Дональд Гибсон (р. 1928), певец и гитарист из Нэшвилла, у которого ранее была тоже очень популярная песня "Оh, Lonesome Me" (1958).

Следует заметить, что существует полный тезка Рэя Чарльза, белый лидер (р.1918) популярного студийного хора "The Ray Charles Singers", записавший со своими певцами много приятных пластинок (в основном на фирме "Command"), но не имеющий никакого отношения к своему знаменитому младшему однофамильцу.

I LEFT MY HEART IN SAN FRANCISCO (Music by George C. Cory Jr., world by Douglass Cross)

Это был самый знаменитый "хит" в карьере Тони Беннета (1962) (на снимке), надолго ставший его визитной карточкой, за который он получил награду "Грэмми" в 1963 г. О себе Тони говорит так: "Я - популярный певец, который поет джаз. То есть я популярен в социальном смысле, но пою джаз - в музыкальном".

Антонио Доминик Бенедетто (наст. имя) родился в 1926 г. в Нью-Йорке как сын итальянского отца и американской матери. Он изучал музыку и живопись в школе искусств и позже был также талантливым художником. Тони начал петь уже в конце 2-й мировой войны, а с 1950 г. стал записываться на фирме "Columbia".

В 1958 г. вышел альбом Беннета с оркестром Каунта Бэйси, который явился предшественником его более поздних записей, связаных главным образом с джазом. Примерно в это время началось

его многолетнее сотрудничество с пианистом и аранжировщиком Ральфом Шэроном, с трио которого он обычно работал в студиях и на сцене.

Всего Беннет записал около 90 альбомов и имел три дюжины разных "хитов". Если Фрэнк Синатра славился своей чеканной фразировкой, Нэт "Кинг" Коул - непревзойденной дикцией и бархатным тембром, то Тони Беннет отличается своим ритмическим чувством, неизменно внося свинговый бит во все исполняемые им песни. Его фаворитами среди вокалистов были Мел Торме, Билли Экстайн и Сара Воэн. В 1993 г. он был награжден премией "Грэмми" за свой альбом "Perfectly Frank". У нас его песни изредка встречались в популярных сериях типа "Музыкальный калейдоскоп".

MORE

(Music by Nino Oliviero and Riz Ortolani, words by Ciorciolini, English text by Norman Gimbel)

Спрос и мода на итальянские шлягеры всегда сохранялись на мировой эстраде, так было и в начале 60-х. По радио звучали "Marina, Marina" Вилли Альберти, "Guarda che Luna" Фреда Бускальоне, "Manuela" Боба Аззама, "Serachino" Ренато Каросоне, "Une Piccolissima Serenata" Лючано Тайоли, а в нашей стране был выпущен целый диск популярного певца Клаудио Виллы. Эти песни были мелодичными и привлекательными, радостными и легко запоминающимися, к тому же под них можно было и потанцевать, поэтому неудивительно, что после выхода на экраны итальянского документального фильма "Mondo Cane" ("Собачий мир") в 1962 г. его главная тема под названием "More" тут же стала глобальным "хитом" в исполнении Нэта "Кинг" Коула (на снимке) на английском языке (вообще Коул неплохо пел также и на испанском). При этом сам фильм (у нас не демонстрировался), поставленный по сценарию своеобразного итальянского режиссера Гуальтиеро Якопетти, отличался показом всей жестокости, существующей в мире.

Другие версии "More" записывали Энди Вильямс, Перри Комо, оркестр Хьюго Винтерхолтера, многие другие артисты.

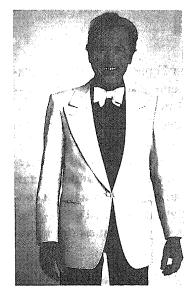
THE LAST WALTZ (Worlds and music by Lee Reed and Perry Masson)

Хотя это был не первый "хит" английского певца Энгельберта Хампердинка (на снимке), но он получил наиболее широкую из-

вестность (в том числе, в нашей стране) и не раз записывался и исполнялся другими вокалистами. Джерри Дорси (наст. имя певца) родился в 1936 г. в Мадрасе (Индия), а с 17 лет выступал в небольших клубах Англии как солист танцевальных оркестров. Это было десятилетие рок-н-рола, но он исполнял в основном лирические песни по контрасту к модной тенденции. Как и Тома Джонса, его нашел продюсер и менеджер Гордон Миллс, который предложил ему взять псевдоним по имени немецкого оперного композитора прошлого века и помог сделать первые удачные записи. В 70-х Хампердинк также стал частым гостем Лас Вегаса.

Всего у него было 20 "золотых дисков" с тиражом около 100 миллионов экземпляров. В 1975 г. наша фирма "Мелодия" выпустила его прекрасный сборный альбом, имевший большой успех. В 1978 г. Энгельберт Хампердинк совершил длительное турне по Дальнему Востоку (Сингапур, Манила, Гонконг), но у нас он не выступал. Его популярный "Последний вальс" (1967) написали английские композиторы Рид и Мэссон, он также входил в репертуар французской певицы Мирей Матье.

FEELINGS

(Words and music by Morris Albert, Spanish lyrics by Thomas Fundora)

Это одна из наиболее популярных мелодий 70-х годов. В 1976 г. ее с успехом записала известная английская певица Ширли Бэсси (р. 1937) и песня стала ее "хитом", но затем в том же году "Feelings" записывали также джазовый вибрафонист Милт Джексон со струнными (на "Pablo"), оркестры Перси Фэйта (на "CBS") и Берта Кемпферта (на снимке) (на "Polydor"), которые позднее фирма "Мелодия" переиздавала в виде лицензионных дисков.

A TASTE OF HONEY (Music by Bobby Scott, worlds by Eric Marlow)

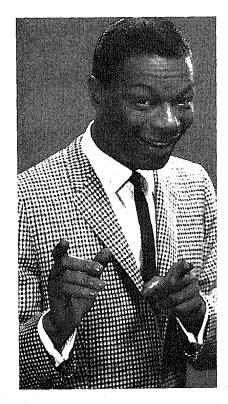
Песня "Вкус меда" была очень популярна в начале 60-х, ее часто записывали - Тони Беннет и Бренда Ли, оркестр Квинси Джонса и знаменитые "Битлз". Ее сочинили американские композиторы Роберт Скотт (1937-1990) и Эрик Марлоу (1925) для одноименной бродвейской постановки по драме Ш. Дилэни (1960). В 1961 г. английский режисер Тони Ричардсон поставил одноименный фильм "Вкус меда" в виде экранизации той же драмы (приз Мкф в Канне, 1962), где главную роль сыграла британская кинозвезда направления "рассерженных молодых людей" Рита Ташингем.

IF YOU GO AWAY
(Music by Jacques Brel, worlds by Rod McKuen)

Американский композитор Род Марвин Мак-Кьюэн (1933), ученик Стравинского, писал много музыки для Голливуда (начиная с 1955 г.) и для Фрэнка Синатры (на снимке), в частности. Он также сочинял тексты песен на музыку других авторов (Генри Мансини, Джон Вильямс, Анита Керр), в том числе европейских (Жильбер Беко, Фрэнсис Лей, Лео Ферре). Английскую версию песни знаменитого французкого шансонье Жака Бреля (1929-1978) "Ne me quitte pas" он написал в 1964 г., и она вошла в альбом Ф. Синатра "Му Way", записанный им на собственной фирме "Reprise" (1969). Этот вариант потом исполнял также Рэй Чарльз и др. В нашей стране демонстрировался документальный фильм - киноэпопея "Неизвестная война" (1979) с музыкой МакКьюэна и комментариями Берта Ланкастера.

UNFORGETTABLE (Words and music by Irving Gordon)

Американский композитор Ирвинг Гордон (р. 1915), сотрудничавший также с Дюком Эллингтоном еще в конце 30-х как текстовик, явился автором этой прекрасной песни, которую в 1951 г. записал ныне легендарный Нэт "Кинг" Коул (на снимке) на студии "Саріто!" с оркестром Нельсона Риддла. Сам Коул женился в 1948 г. на певице Эллингтона Марии Хокинс и у них потом было трое детей; первый родилась дочь (1950), известная теперь певица Натали Коул, которая в 1991 г. создала концертную программу памяти своего отца, где она пела вместе с ним (т.е. с его проекцией на киноэкране) эту "Незабываемую" мелодию, связанную в нашем представлении именно с Коулом.

Harlem Nocturne

C'est Si Bon

Music by Henri Betti, words by Andre Hornez, English lyrics by Jerry Seelen Arr. by Igor Kantiukov

Johnny Is A Boy For Me

Fox by Stellman, Roberts and Les Paul
As sung by Mary Ford
Arr. by Igor Kantiukov

31

Besame Mucho

Music by Consuelo Velazquez English words by Sunny Skylar Beginc Arr. by Igor Kantiukov E 9/6 Dm⁹/7+ Dm^6 Be be - sa - me Gm^6 F#dim/G Gmcho. Each time I cling to your mu kiss I hear mu-sic di-Eþ9/6 Dm⁹/7+ Dsus7 $\mathbf{D}^7$ D9-- vine Be - sa - me, be-sa-me Gm⁹/7+ Gm⁷ Gm⁶ B^b maj Bdim Dm/A say that you'll al - ways be Hold me, my dar-ling, and cho. mu 3 - 240333

Song From Moulin Rouge

/Where Is Your Heart?/

Arrivederci, Roma

If I Give My Heart To You

Istanbul (not Constantinople)

Make Love To Me

Mambo Italiano

Cherry Pink And Apple Blossom White

Only You

Domino

Music by Ferrari, English lyrics by Don Raye As sung by Bing Crosby Arr. by Igor Kantiukov

Buona Sera, Signorina

Diana

Words and music by Paul Anka As sung by Paul Anka Arr. by Igor Kantiukov

You Are My Destiny

Words and music by Paul Anka Arr. by Igor Kantiukov

La Petite Fleur

Blue Canary

Volare

Nel Blu, Dipinto Di Blu

Music by Domenico Modugno, words by F. Migliacci English lyrics by Mitchell Parish Arr. Igor Kantiukov

Come Prima

For The First Time

Are You Lonesome Tonight?

Green Fields

Music by Terry Gilkyson Words by Richard Dehr and Frank Miller As sung by The Brothers Four Arr, Igar Kantiukov

Georgia On My Mind

I Can't Stop Loving You

Words and music by Don Gibson As sung by Ray Charles Arr. Igor Kantlukov

I Left My Heart In San Francisco

More

Music by Nino Oliviero and Riz Ortolani English text by Norman Gimbel As sung by Nat "King" Cole Arr. Igor Kantiukov

The Last Waltz

Words and music by Lee Reed and Perry Masson
As sung by Engelbert Humperdinck
Arr. by Igor Kantiukov

Feelings

Words and music by Morris Albert As sung by Bert Kaempfert Arr. Igor Kantiukov

A Taste Of Honey

Music by Bobby Scott, words by Eric Marlow
As sung by The Beatles
Arr. by Igor Kantiukov

If You Go Away

Unforgettable

Words and music by Irving Gordon

The main theme of Nat King Cole Arr. by Igor Kantiukov and Vladimir Danilin Slow swing **F**6 G#dim Fmaj that's what you are, Un - for - get - ta - ble Csus9 though near or Un - for - get - ta - ble Cm^7 G6/9 Like а song of love_ far_

Содержание

Р.Ясемчик. "Музыка Бродвея нашей юности"	3
Ю.Верменич. "О популярной музыке"	5
Комментарии	13
Harlem Nocturne	25
C'est si Bon	27
Johnny is a boy for me	31
Besame Mucho	33
Song from Moulin Rouge	
Arrivederci, Roma	
If I give my heart to you	40
Istanbul (not Constantinople)	
Make love to me	
Mambo Italiano	
Cherry pink and apple blossom white	55
Only you	57
Domino	
Buona sera, signorina	63
Diana	
You are my destiny	68
La Petite Fleur	
Blue Canary	74
Volare	77
Come prima	80
Are you lonesome tonight	83
Green fields	85
Georgia on my mind	89
I can't stop loving you	92
I left my heart in San Francisco	95
More	
The last waltz	
Feelings	105
A taste of honey	
If you go away	
Unforgettable	116